

Лекция 1. Социальная инноватика как социальная практика. Понятийное поле инноватики: инновация, нововведение, новшество, новое, инновационная деятельность, инновационный процесс и т.д. Социально-культурный контекст инноватики. Философско-социологические концепции социальных изменений. Сферы распространения инновационных практик: экономика, культура, управление, педагогика. Инновации в социальной работе.

Появление теории инноватики обусловлено историческим развитием общественного производства, особенно в период индустриализации. Спорадически сменяющиеся фазы оживления производства, затем его бурного подъема, кризиса перепроизводства, переходящего в стадию депрессии, стали восприниматься как некие закономерности функционирования капитала и некоторое свойство, присущее экономике машинного производства. Исследовав обширный статистический материал, связанный с цикличностью чередования этих фаз, экономист, Н.Д. Кондратьев опубликовал в 1925 г. теорию волновых колебаний в общественном производстве. В волновой теории Кондратьева австрийский экономист И. Шумпетер увидел возможность преодоления кризисов и спадов в общественном производстве за счет инновационного обновления капитала через технические, организационные, экономические и управленческие нововведения. В его фундаментальной работе «Деловые циклы» (1939 г.) дана теория мультицикличности волновых колебаний, эффективной конкуренции вместо ценовой, разработана концепция эффективной монополии. В теории и методологии инноватики приведенные Шумпетером деловые циклы в настоящее время принято связывать со сменой технологических укладов в общественном производстве. В каждом технологическом укладе имеются свои ключевые факторы, которые влияют на создание нового продукта, использование новой технологии и организации производства, появление новых рынков сбыта и источников сырья.

Становление теории инноватики и ее современные концепции

ИННОВАЦИЯ (позднелат. *inovatio*, англ. *innovation* - нововведение) - явления культуры, которых не было на предшествующих стадиях ее развития, но которые появились на данной стадии и получили в ней признание ("социализировались"); закрепившиеся (зафиксированные) в знаковой форме и (или) в деятельности посредством изменения способов, механизмов, результатов, содержаний самой этой деятельности. Во втором случае чаще используют понятие нововведение, выражая его сущность в терминах инновационной деятельности и инновационных процессов (если учитывается процесс сопряженных изменений в среде) и раскрывая его содержание как комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся в ходе развития социокультурных систем и субъектов. Однако, это суждение и предметизация понятия И. под задачи конкретных сфер человеческой деятельности - менеджмент и теорию (социологию) управления. Второе понимание И. может быть рассмотрено в более широкой рамке культуры как технологизация первого понимания И. В этом общем случае исходным (базовым) выступает представление о культуре как сложноорганизованной целостности, формируемой двумя типами разнонаправленных процессов. Это вектор креативности (изменений, обновлений, творчества и т.д.) культуры и вектор структурирования (упорядочивания, нормативности, традиционализации и т.д.). Суть упорядочивающих интенций культуры - стереотипизация возможных внутри нее форм активности (деятельности, общения, мышления) и стандартизация и хаби-туализация (опривычивание) имеющихся в ней наличных содержаний, что закрепляется структурно-институционально. Ядерная структура здесь - культурная традиция как универсальный информационно-регуляционный механизм, осуществляющий селекцию, оформление, а тем самым и модификацию, и закрепление, т.е. интеграцию в культуру, попадающих в поле ее действия

новшеств, как создаваемых внутри данной культуры (И. культуры, связанные с авторским или анонимным творчеством, "креационные" И.), так и заимствуемых из других культур. Конечная цель этих процессов и деятельностей - превращение И. в норму, традицию. Креативные же процессы и деятельности в культуре направлены на дестереотипизацию деятельности, общения, мышления, дестандартизацию уже имеющихся наличных содержаний, проблематизацию "очевидностей", деструктуризацию и деинституционализацию (в известных пределах) сложившихся целостностей. Ядерной "структурой" в данном случае выступает процессуальность творчества, под которым понимается "создание нового качественно новым образом, по существенно новым правилам", т.е. продуцирование креацион-ных И., а также введение в качестве таковых в культуру И. - "заимствований". (Проблема культурных заимствований специально разрабатывалась в парадигме диффузионизма в антропологии; одна из последних версий роли инновационных заимствований предложена Г. Гачевым в концепции "ускоренного развития литератур"). Конечная цель этих процессов и деятельностей - изменение через И. существующих норм и традиций, или обеспечение возможности порождения иных традиций и норморегулирования. Кроме того, под воздействием И. и перестройки наличных нормативных систем и традиций в культурных системах могут порождаться резонирующие эффекты культурных мутаций (влияние прежде всего "креативных" И.) и культурных трансформаций (влияние прежде всего И. - "заимствований"). Вектора креативности и структурирования (при всей их разнонаправленности) не только предполагают одновременное существование соответствующих процессов и деятельностей, но и их реальную совмещенность в функционировании и развитии культурных феноменов. Любая И. становится достоянием культуры, лишь встраиваясь в наличные системы норм и традиций, т.е. стереотипизируясь и стандартизируясь. Но и всякий стереотип и стандарт генетически произведен от имевшей место в культуре И. Однако в конкретных исторических и социальных аспектах соотношение этих векторов позволяет различать культуры "инновационного" и "традиционного" типов (соответственно "культуры грамматик" и "культуры текстов", в терминологии Лотмана). В обоих случаях речь идет прежде всего о различном соотношении традиций и И. в культуре, а также о специфике способов введения И. в традицию, т.е. о разных технологиях нововведений. В этом отношении различимы архаические, традиционные и современные социальные структуры и (в терминологии Петрова) разные типы культурного кодирования: лично-именной (модель - охотничье общество); профессионально-именной (модель - кастовая система); универсально-понятийной (основы заложены в античности, развит в христианстве, дооформлен в Новое время, модель - индустриальное общество). Социокультурный код задает различные механизмы дифференцирования (фрагментации) и интегрирования наличных массивов знания и культурного опыта, способы их доведения до потребителей, а главное - различные механизмы трансмутации - появления новых элементов или модификации наличных в социокоде, в каком-либо его фрагменте и в соответствующем канале трансляции знания и опыта, что меняет в том числе и механизмы преемственности наследуемых обстоятельств и закрепляющие их "интерьеры" деятельности. (Изменение в "интерьерах" деятельности по сути вторичны, и могут быть рассмотрены как "технологизация" "первичных", смысловых культурных И.). "В подавляющем большинстве случаев у индивида нет другого пути воздействовать на общесоциальную "сумму обстоятельств", кроме как изменить унаследованный им фрагмент знания..." (Петров). Нарастивая свой фрагмент текста, субъект создает угрозу выхода его за собственные границы (проблема "вместимости" фрагмента) и ставит задачу на необходимость сжатия, редукции текста. Параллельно решается задача знакового оформления и внедрения И. (ее

признания) в интеграционную целостность фрагментов знания. "Вместимость" фрагмента, тип редукции и механизмы знакового оформления и признания И. и различают социокоды между собой, делят культуры на "традиционные", "культуры текста" (у Петрова, скорее, "культуры имени"), с одной стороны, и "инновационные", "культуры грамматик" (универсально-понятийно закодированные у Петрова), - с другой. Жизненный цикл И. в последнем типе культур хорошо описывается по аналогии с изменением массива дисциплинарного (научного) знания под воздействием полученного нового результата и его публикации, с одной стороны, и по аналогии с механизмом появления новых символов в процессе речекommunikации (за счет сдвига значений в диалоге) - с другой. При этом структура научной дисциплины может быть рассмотрена как универсальная грамматическая структура, обеспечивающая внутри себя связь нового (локализуется в будущем времени дисциплины, ограничиваемом ее парадигмально задаваемым предметом) с наличным (прошлое дисциплины, ограниченное временем последней публикации и локализуемое в ее настоящем времени как область решенных вопросов, подлежащих трансляции в учебном режиме). Опосредование наличным (прошлым и настоящим, т.е. общим) делает речь понятной для коммуницирующих и позволяет вводить новые (будущее) смыслы через попеременный сдвиг значений с переключением позиции слушающего (испытывающего воздействие) на позицию говорящего (производящего воздействие), меняя тем самым массив наличных результатов через введение в него новых значений (смыслов). Изменения в массиве должны быть закреплены через публикацию - институционализацию (будь то в форме научной статьи, мифа или какой-либо иной форме, например, танца в архаической культуре). Иной пласт и уровень работы с новыми содержаниями, анализ и рефлексии возможностей появления И. презентуют собой философские подходы, дисциплинарно закрепляемые и разрабатываемые в рамках психологии (в частности, в генетической эпистемологии Пиаже, в концепции работы со знаками Выготского и др.), а также в постпозитивистской методологии знания (Кун, Фейерабенд, Лакатос и др.). Кардинально переосмыслено понятие И. в различных вариантах постмодернистской ориентации в философии и в социологии знания.

2.2.1. Длинные волны Н. Д. Кондратьева

Экономисты первой половины XIX в. обращали внимание на процессы колебательного характера длительностью в 7–11 лет, известные как промышленно - капиталистические циклы. Они слагаются из трех повторяющихся фаз: «подъем – кризис – депрессия». В трудах Родбертуса, Маркса, Жюльера, а впоследствии Туган-Барановского, Гильфердинга, Митчела и других известных экономистов отмечалось, что указанные колебания периодичны и органически присущи капиталистическому строю.

Исследовав обширный статистический материал, связанный с цикличностью чередования сменяющихся фаз в промышленном производстве, экономист Н.Д. Кондратьев установил существование длинных волн, или больших циклов конъюнктуры протяженностью в 40-60 лет («Вопросы конъюнктуры». М. :1925, т.1, вып.1, с.28-79). До этого вышла книга Н.Д. Кондратьева «Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны», где впервые упоминались большие циклы.

Исследовались статистические данные за период с конца XVIII века, то есть с начала промышленной революции. В сферу статистической обработки данных вошли индексы товарных цен, курс ренты, заработная плата сельскохозяйственных и промышленных рабочих, оборот внешней торговли, а также другие важные экономические показатели, включая потребление угля, производство чугуна и стали.

Чтобы выявить большие циклы конъюнктуры, Кондратьев обозначил промышленно-капиталистические циклы как средние циклы протяженностью в 9 лет. Это было необходимо для выравнивания статистических данных, кроме того, гасило влияние малых циклов с более короткими колебаниями в 3–3,5 года, на которые обращал внимание английский экономист Дж. Китчин.

По результатам проведенного исследования Кондратьев установил, что перед началом повышательной волны каждого большого цикла происходили глубокие изменения в технике (технологии) производства на основе появления кардинальных изобретений и открытий, радикальных нововведений.

Первому большому циклу экономической конъюнктуры, его повышательной волне способствовали изменения в ткацкой, химической и металлургической промышленности. Началу повышательной волны второго большого цикла предшествовали изобретения турбины, жнейки, телеграфа Морзе, парового насоса, швейной машины, открытие Фарадеем электромагнитной индукции, создание Максвеллом теории магнитного поля, развитие железнодорожного транспорта. Повышательной волне третьего большого цикла конъюнктуры способствовали изобретение электродвигателя, в частности, создание трехфазного асинхронного двигателя на переменном токе электротехником М.О. Доливо-Добровольским, а также развитие российским ученым-металлургом Д.К. Черновым теории термической обработки стали.

Вторая эмпирическая правильность (по терминологии Кондратьева) сводится к тому, что периоды повышательных волн больших циклов сопровождаются крупными социальными потрясениями в жизни общества, тогда как на понижательном участке эти потрясения незначительны.

Третья эмпирическая правильность в больших циклах конъюнктуры характеризуется депрессией сельского хозяйства на понижательном участке волны.

Четвертая наблюдаемая правильность сводится к тому, что большие циклы конъюнктуры выявляются в том же едином процессе динамики экономического развития, в котором проявляются и средние циклы с их фазами подъема, кризиса и депрессии. Поэтому средние циклы как бы нанизываются на волны больших циклов.

Следовательно, характер фазы большого цикла не может не отразиться на ходе средних циклов. Так, если наблюдать понижательный период большого цикла, то все повышательные тенденции средних циклов будут ослаблены, а понижательные тенденции будут усиливаться общей понижательной волной большого цикла. Краткие и слабые подъемы средних циклов будут сопровождаться длительными и более глубокими депрессиями.

Далее Н. Д. Кондратьев пришел к выводу, что повышательная волна большого цикла связана с обновлением и расширением основных капитальных благ, с радикальными изменениями в производительных силах общества. Для этого процесса требуются огромные запасы капитала, в частности, для смены его пассивной части (зданий, сооружений, коммуникаций и др.). Отсюда необходимо, чтобы кривая роста капитала была выше кривой текущего инвестирования на замену активной части капитала в форме станочного оборудования, транспортных средств и т.п. Концентрации капитала способствует система кредита и фондовая биржа.

Кривая темпа накопления капитала значительно выше на стадии понижательно-депрессивной волны, так как объем капитальных вложений снижается. Это создает накопительные условия для очередной повышательной стадии большого цикла экономической конъюнктуры.

Деловые циклы Й. Шумпетера

Исследуя экономические изменения в факторах производства, И. Шумпетер предложил схематическую картину сложной циклической модели. Толчок развитию дают не только внешние факторы, но и внутренние, которые изнутри «взрывают» равновесие рыночной системы (хозяйственного кругооборота). Этими внутренними факторами становятся новые производственные комбинации, которые и определяют динамические изменения в экономике. Принципиально новыми комбинациями факторов производства названы следующие:

- создание нового продукта;
- использование новой технологии производства;
- использование новой организации производства;
- открытие новых рынков сбыта.
- открытие новых источников сырья.

Новые комбинации факторов производства получили название нововведений. В терминологии Шумпетера «нововведение» не является синонимом слова «изобретение», поскольку предпринимательская деятельность связана с применением уже имеющихся средств, а не с созданием новых.

Нововведения, реализуемые в разные сроки, приводят к различным изменениям, проявления которых усложняются на фоне крупного экономического подъема. Шумпетер учитывал одновременно несколько синхронных движений и создал теорию мультицикличности. Деловые циклы Шумпетера для описания всех явлений определяются волновыми колебаниями.

В каждый большой цикл конъюнктуры входит несколько средних циклов, а в каждый средний – несколько коротких циклов.

В каждый большой цикл конъюнктуры входит несколько средних циклов, а в каждый средний – несколько коротких циклов.

В длинные волны входят циклы периодом в 55 лет (цикл Кондратьева). Со средними циклами (10 лет) связаны замена активной части капитала в форме станочного оборудования, транспортных средств и др. Короткие циклы в 2 года 4 месяца распространены Шумпетером на рыночные конъюнктурные изменения по отношению к определенным видам продукции.

Социальная сфера — это область жизнеобеспечения общества, в которой реализуется социальная политика государства, направленная на удовлетворение насущных потребностей населения.

Как показывает опыт наиболее передовых стран, инновации в социальной сфере могут касаться: - занятости, доходов, качества жизни населения; - здравоохранения, материнства и детства, жизнесбережения людей; - всех видов и форм образования; - культуры и досуга; - социальной защиты; - обеспечения прав граждан на жилье; - общественной безопасности; - охраны окружающей среды; - почтовой связи и других коммуникативных каналов; - работы с беженцами и вынужденными переселенцами; - общественного попечительства в отношении детей, стариков, инвалидов и малоимущих граждан [100. — С. 19].

Новые подходы к социальной политике формируются на основе инновационных социальных доктрин, отражающих идеологию рыночной экономики.